

УДК 1(47+57)(092)

ПЕТРУШЕНКО Віктор – доктор філософських наук, професор, професор кафедри філософії, Національний університет «Львівська політехніка», вул. С. Бандери, 12, Львів, 79013, Україна (vipetfil@gmail.com)

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0848-9440>

DOI: <https://doi.org/10.24919/2522-4727.41.170379>

Бібліографічний опис статті: Петрушенко, В. (2019). Сергей Сергеевич Аверинцев: увидеть рождение мысли (К 80-летию со дня рождения). *Проблеми гуманітарних наук: збірник наукових праць Дрогобицького державного педагогічного університету імені Івана Франка. Серія «Філософія»*, 41, 111–123. doi: 10.24919/2522-4727.41.170379.

СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ АВЕРИНЦЕВ: УВИДЕТЬ РОЖДЕНИЕ МЫСЛИ (К 80-летию со дня рождения)

Аннотация. В данной статье автор видит свою задачу в том, чтобы раскрыть совокупность оригинальных особенностей стиля мышления выдающегося филолога и культуролога Сергея Сергеевича Аверинцева, на основании которых можно уверенно вести речь о его особом способе философствования. Автор статьи аргументирует мысль о том, что философский стиль мышления присутствует в трудах Аверинцева не только тогда, когда он пишет о философии или о философах, но и тогда, когда предметом его суждения являются литература, филология, культура, история. Как основной признак такого философского стиля мышления в статье выделяется ориентация мысли ученого на поиск и обретение смысла, а такой поиск предполагает совершение движения по особому ментальному полю – по полю, структурированному в соответствии с наиболее фундаментальными ценностями. Вопрос о смысле возникает тогда, когда движение лишается легкости, когда в его осуществлении присутствуют преграды и парадоксы. Отсюда, по мнению автора, следуют такие особенности мысли Аверинцева, как сопоставление несопоставимых явлений, как акцентирование на диссонансах и разрывах текстов, на их контрастирующих утверждениях. Поиск смысла также требует умения мыслить целостно, и каждую

деталь усматривать в контексте целого, замыкаемого, как уже отмечалось, на некоторые фундаментальные ценности и ориентиров. Обращенность мысли Аверинцева к смыслу рассматривается автором статьи как своеобразный путь к пониманию, но, выделяя эту особенность его мысли, автор статьи подчеркивает тот существенный момент, что понимание, ориентированное на смысл, дает возможность выдающемуся мыслителю останавливать внимание на том моменте, когда мысль только еще рождается и в любой момент может пойти в совершенно неожиданном направлении. Наконец, автор статьи отмечает и еще одну важную черту смыслового поиска: это обращенность всего процесса такого поиска на человека, в результате чего смысл предстает как способ освоения мира человеком.

В статье использованы методы сравнительного анализа, феноменологии, междисциплинарного анализа. Дальнейшие перспективы исследования связаны с углублением понимания особенностей мышления.

Ключевые слова: способ философствования, поиск смысла, понимание, целостное мышление, экзистенциальные запросы.

СЕРГІЙ СЕРГІЙОВИЧ АВЕРИНЦЕВ: ПОБАЧИТИ НАРОДЖЕННЯ ДУМКИ (До 80-річчя з дня народження)

Анотація. У статті автор бачить своє завдання у тому, щоб розкрити сукупність оригінальних особливостей стилю мислення видатного філолога і культуролога С.С. Аверинцева, на підставі яких можна впевнено говорити про його особливий спосіб філософування. Автор статті аргументує думку про те, що філософський стиль мислення присутній у працях Аверинцева і тоді, коли предметом його судження є література, філологія, культура, історія. Як основна ознака такого філософського стилю мислення, у статті виділяється орієнтація думки вченого на пошук і знаходження сенсу, а такий пошук передбачає здійснення руху по особливому ментальному полю – полю, структурованому та орієнтованому згідно із деякими найбільш фундаментальними цінностями та уявленнями. Питання про сенс при русі у такому полі виникає тоді, коли рух позбавляється легкості, коли в його здійсненні присутні перешкоди, складності і парадокси. Звідси випливають зіставлення непорівнянних явищ, акцентування на дисонансах і розривах текстів, на їх контрастуючих твердженнях.

нях. Пошук сенсу також вимагає вміння мислити цілісно, кожну деталь вбачати у контексті цілого, крізь призму фундаментальних цінностей та орієнтирів. Розуміння, орієнтоване на сенс, дає можливість видатному мислителю концентрувати увагу на миті, коли думка тільки народжується і в будь-який момент може піти в зовсім несподіваному напрямі. Ця містерія народження думки надавала роздумам Аверинцева незвичайного внутрішнього напруження і задавала всьому процесу характер незавершеної інтриги, в якій автор думки запрошував брати участь і читача, і слухача. Автор статті також відзначає важливу рису смислового пошуку – спрямованість процесу такого пошуку на людину, в результаті чого сенс постає як спосіб освоєння світу людиною.

У статті використані методи порівняльного та феноменологічного аналізу, дотримані вимоги міждисциплінарного підходу. Подальші перспективи досліджень у цьому напрямі вбачаються автором у поглибленні філософських аналітик процесів людського мислення.

Ключові слова: спосіб філософствування, пошук сенсу, розуміння, цілісне мислення, екзистенційні запити.

PETRUSHENKO Viktor – Doctor of Sciences in Philosophy, Professor, Professor of the Philosophy Department, Lviv National Polytechnic University, S. Bandera Str., 12, Lviv, 79013, Ukraine (vipetfil@gmail.com)

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0848-9440>

DOI: <https://doi.org/10.24919/2522-4727.41.170379>

To cite this article: Petrushenko, V. (2019). Sergej Sergeevich Averintcev: uvidet rozhdenie mysli (K 80-letiiu so dnia rozhdeniia) [Sergej Sergeievich Averincev: to see the birth of thought (To 80 anniversary of the birthday)]. *Problemy humanitarnykh nauk: zbirnyk naukovykh prats Drohobyt'skoho derzhavnoho pedahohichnoho universytetu imeni Ivana Franka. Seriiia «Filosofia» – Problems of Humanities. Series of «Philosophy»: a collection of scientific articles of the Drohobych Ivan Franko State Pedagogical University*, 41, 111–123. doi: 10.24919/2522-4727.41.170379 [in Russian].

SERGEJ SERGEIEVICH AVERINCEV: TO SEE THE BIRTH OF THOUGHT (To 80 anniversary of the birthday)

Summary. In this article, the author sees his task in revealing of the totality of the original thinking style features belonged to the outstanding philologist and specialist in cultural studies Sergej Ser-

geyevich Averintsev, on the basis of which one can confidently speak about his special way of philosophizing. The author of the article argues that the philosophical style of thinking is present in the works of Averintsev not only when he writes about philosophy or philosophers, but also when his subject is literature, philology, culture, history. As the main feature of such a philosophical style of thinking, the article highlights the orientation of the scientist's thoughts on searching and finding of meaning, and such a search involves making a movement along a special mental field – a field structured according to the most fundamental values and landmarks. The question of meaning arises when the movement is deprived of lightness, when there are obstacles and paradoxes in its implementation. From here, according to the author, follow such peculiarities of Averintsev's thought as comparison of incomparable phenomena, such as emphasis on dissonances and breaks in texts, on their contrasting statements. The search for meanings also requires the ability to think holistically, and to see every detail in the context of the whole, locked, as it was already noted, to some fundamental values and landmarks. The Averintsev thought's turning to the meaning is considered by the author of the article as a peculiar way of understanding, but, highlighting this feature of his thought, the author of the article emphasizes the essential point that sense-oriented understanding enables an outstanding thinker to pay attention to that moment when the thought yet is bearing and at any moment can go in a completely unexpected direction. Finally, the author of the article points out one more important feature of the meaning search: it is the appeal of the whole process of such a search to human, as a result of which the meaning appears as a way of the human mastering of the world.

The article uses the methods of comparative analysis, phenomenology, interdisciplinary analysis. Further research prospects are associated with a deeper understanding of the peculiarities of thinking.

Key words: *way of philosophizing, search for meaning, understanding, holistic thinking, existential requirements.*

Постановка проблеми. С.С. Аверинцев, на мой взгляд, во многих отношениях представляет из себя уникальное явление нашей жизни в рамках некогда единой страны – СССР, а также во многом и яркое явление современной культуры. В условиях идеологической монополии и идеологического давления проявить оригинальность и свободу мысли можно было лишь как-то по-особенному. С.С. Аверинцев демонстрирует траекторией своей жизни тот счастливый случай, когда мыслитель и ученый полу-

чает как неофициальное, так и официальное признание еще при жизни, в процессе разворачивания своего творчества. Практически все, кто пишет и говорит об Аверинцеве, отмечают его заметное и непревзойденное по общей тональности влияние на гуманистическую мысль своих современников.

Анализ последних исследований и публикаций. Следует отметить, что в современной научной литературе и публицистике личность и наследие С.С. Аверинцева являются предметами полемики и критических оценок¹. В справочниках можно прочитать о том, что С.С. Аверинцев является филологом и культурологом, иногда – литературоведом, время от времени – мыслителем, гораздо реже пишут о том, что он является также и философом. Так, в блестящем эссе Ольги Седаковой (2004) об Аверинцеве перечислены все эти его ипостаси с очень важным добавлением: он был всем этим «с заходом в области философии и теологии».

Я попробую аргументировать позицию, согласно которой он всё же является философом, хотя философом весьма специфического плана. Отсюда следует **цель статьи**: отследить оригинальные особенности философского стиля С.С. Аверинцева.

Изложение основного материала. Философия в наше время известна, прежде всего и по преимуществу, как академическая дисциплина, рациональными методами пытающаяся решать такие вопросы жизни, которые, по мнению И. Канта, выходят за пределы реального познавательного опыта. Правда, в последние годы, в том числе – благодаря ЮНЕСКО, стал активно пропагандироваться интерес к так называемой практической философии, максимально сближая ее не то с логикой, не то с менеджментом. Это не значит, что философия не может высказываться по поводу конкретных проблем, но тогда должна проявиться ее родовая (или субстанциальная) черта: выводить все рассуждения на уровень фундаментальных смысловых ориентиров, или, хотя бы, выводить рассуждения на связь с ними. И все же философия предстает как умение мыслить, аргументировать, проникать далее очевидного, пускать в ход суждения в контексте предельных

¹ Например, этому вопросу посвящен ряд работ Г.Г. Квиткова (2013а, 2013б).

оснований человеческого бытия, как и бытия мира вообще. Но поскольку философия выходит за пределы любой эмпирии, ставя предельные вопросы о любом сущем, то держать ее в ее движениях и дискурсе уже не может никакая эмпирическая реальность, и она, в свою очередь, не может к ней апеллировать. Что же ее, в таком случае, держит? – Только саморефлексия: философия есть мысль, опирающаяся на силу самой мысли. «Оставь надежды, всяк сюда входящий!» можно было бы написать у ее входа, добавив: оставь надежды на возможность ухватиться за что-то физическое, эмпирическое, отдайся, как говорил Г. Гегель, силе самой мысли и жизни предмета!

Но история философии учит нас и иному: рационалистически настроенный человек, знакомясь с оригинальными текстами античной философии, средневековой теологизирующей мысли, ренессансными мыслительными прорывами может испытать некоторого рода интеллектуальный шок: очень многие тексты предстают в виде некоторых смешанных жанров, где имеются налицо не только не рациональные элементы, но и элементы мистики, художественности, мифологии. Правда, современный читатель обходится с такими «симбиозами» просто: одно он принимает, а другое отбрасывает, как атавизм – следы устаревших представлений. Но такая манера не даст результата хотя бы потому, что и в современной философии хватает присутствия чего-то, не вполне совместимого с рациональностью. Я подвожу сейчас линию рассуждения к тому, чтобы оправдано сказать, что реально существуют разные типы философствования, что философствовать можно не только на путях рационального мышления (которое, в конце концов, тоже движется по границе рационального и нерационального), но и принципиально иным способом. Совершенно очевидно, что существуют философское искусство, религиозная философия, так называемая житейская философская мудрость, эйдетическая философия (философия смысловых образов, которую в начале 30-х годов прошлого века активно пропагандировал А.Ф. Лосев) и пр. Вряд ли кто-то станет отрицать присутствие мощной философской струи в произведениях Т. Мана, Г. Гессе, в кинофильмах А. Тарковского, И. Бергмана, в стихах Р.-М. Рильке, в фантазмагориях Ф. Кафки, в живописных экспериментах Р. Магритта. Особенности мысли С.С. Аве-

ринцева я бы отнес именно к такому способу философствования: хотя у него имеются работы, прямо посвященные философии, в большинстве его работ речь идет о литературе, культурологических концепциях, религиозных феноменах, и вот на этом материале как раз, как мне представляется, ярче всего засвидетельствовано его умение ввести их анализ и обсуждение в философский контекст, то есть *в контекст высвечивания и проявления смысловых начал и оснований человеческого бытия*. О том, что это суждение не является выдумкой и натяжкой, свидетельствуют рассуждения самого С.С. Аверинцева:

Вернемся, однако, к поэзии Мандельштама. Одно из противоречий, которыми она жива, касается основ ее собственной природы. «Мы – смысловики», – говорил поэт, и слово это явно не брошено наобум. Его обеспечивает исключительная цепкость, с которой ум поэта прослеживает, не отпуская, одну и ту же мысль, то уходящую на глубину, то выступающую на поверхность, ведет ее из стихотворения в стихотворение, то так, то эдак поворачивает в вариантах (имеющих у Мандельштама, как давно выяснено, самостоятельное значение). Его обеспечивает высокая степень связности, которую открывают пристальному взгляду самые, казалось бы, шальные образы и метафоры, если не лениться рассматривать их в «большом контексте». (Мамедова, 2011, с. 21–22)

Все сказанное здесь, на мой взгляд, можно и следует отнести к особенностям движения мысли самого Аверинцева. Понятие смысла часто используется в семантике и лингвистике для проведения различия между значением высказываний и их общим результатом: так, можно разными суждениями обозначить тот же самый предмет. При этом значения использованных слов будут разными, но общий результат высказываний совпадет; он и определяется как смысл (в семантике – денотат). В культурологии смысл подается как способность культурных объектов выполнять функции знаков в некоторых системных целостнос-

тях (Левит, 1998, с. 214–215). Мне представляется существенным то, что понятие смысла всегда предполагает движение в некотором цельном ментальном пространстве, чем-то и как-то ориентированном или тонированным. Не случайно понятием смысла были озабочены экзистенциалисты, а также поздний Э. Гуссерль, вводя его в контекст «жизненного мира» человека. Но при этом в таком ментальном поле создается несколько специфических эффектов: во-первых, лёгкое скольжение по нему не порождает заботы о смысле – он как бы сам собой предполагается, во-вторых, те затруднения движения, которые вызывают к смыслу, являются не просто помехами, а некоторыми коллизиями, парадоксами, кричащими противоречиями, наконец, в-третьих, вопрос о смысле становится просто нестерпимо навязчивым тогда, когда мы сталкиваемся с иными ментальными полями, или же с полями, ориентированными совершенно иначе, на иных основаниях. Как мне представляется, в методологии, или, скорее, в общей стилистике мышления С.С. Аверинцева все эти сущностные моменты смысла не только присутствуют, но и ярко демонстрируются.

Подкреплю это примерами. Мое знакомство с текстами Аверинцева началось еще до университетской скамьи, когда я наткнулся на его статью, посвященную проблемам культуры в журнале «Молодой коммунист» за 1969 год². Поразило несколько особенностей этой публикации. Во-первых, стиль работы, в том числе и ее терминология; об этом прекрасно и пронизательно пишет О. Седакова (2005) в слове об Аверинцеве. Во-вторых, эрудиция автора: в небольшой публикации присутствовали такие плотные наслоения культурологического материала, что я был вынужден обращаться к энциклопедиям и справочникам, чтобы как-то в этом разобраться. В-третьих, и это уже имеет прямое отношение к способу философствования Аверинцева, его умение сопоставить и соотнести то, что, казалось бы, содержательно и тематически удалено друг от друга и кажется несовместимым (так называемый «кросс-культурный анализ»). Это последнее поро-

² Хочу отметить тот факт, что в списках работ С.С. Аверинцева как-то стыдливо умалчивается об этой публикации, как и отсутствует в Интернет-сетях архив журнала «Молодой коммунист», хотя еще несколько лет назад такие данные были доступны.

дало совершенно неожиданный эффект извлечения из сторон такого сопоставления невидимых и, главное, не очевидных, но таящихся в них смыслов: как бы обычные и привычные с виду вещи вдруг озарялись новыми и неожиданными лучами смыслов и значений.

Постепенно знакомство с работами С.С. Аверинцева открыло еще одну особенность движения его изыскательной мысли: о каких бы частностях не шла речь, сколь не были бы сложными и полифоническими предметы его размышлений, он всегда «видел» некое смысловое целое явления, отталкивался от такого целого и вписывал в него любые частности (Г.Г. Квитков (2013b, с. 11) характеризует эту черту мышления Аверинцева как холистический подход). Это мышление «*Sub specie totus*» было и остается, с одной стороны, трудным искусством, а, с другой стороны, органически соответствует, или является имманентным природе философского мышления. Это видение целого, как ни странно, давало ему возможность лучше, зорче увидеть некоторые детали. Они поражают в его суждениях об Анне Ахматовой, в его сопоставлении деяний двух непревзойденных злодеев XX века – Гитлера и Сталина и пр. Но особенно продуктивно такое мышление в связке с теми чертами его дискурса, о которых было сказано выше, проявилось в его изысканиях в области культуры, духовных феноменов, исторических пластов общественной жизни, в исследовании и текстуальном представлении живых пульсаций философской мысли.

В статье «Похвальное слово филологии» проблескивают обозначенные особенности его мысли:

При подходе к культурам прошедшего мы должны бояться соблазна ложной понятности. Чтобы по-настоящему ощутить предмет, надо на него натолкнуться и ощутить его сопротивление. Когда процесс понимания идет слишком беспрепятственно, как лошадь, которая порвала соединявшие ее с телегой постромки, есть все основания не доверять такому пониманию. Всякий из нас по жизненному опыту знает, что человек, слишком легко готовый «вчувствоваться» в

наше существование, – плохой собеседник. Тем более опасно это для науки. Как часто мы встречаем «интерпретаторов», которые умеют слушать только самих себя, для которых их «концепции» важнее того, что они интерпретируют! Между тем стоит вспомнить, что само слово «интерпретатор» по своему изначальному смыслу обозначает «толмача», то есть перелагателя в некотором диалоге, изъяснителя, который обязан в каждое мгновение своей изъясняющей речи продолжать неукоснительно прислушиваться к речи изъясняемой. (Аверинцев, 1969 с. 99)

Еще более важным и поучительным значением обладает обращение С.С. Аверинцева к проблеме понимания: людям, умудренным разными науками и жизненным опытом часто кажется, что они многое понимают. Мне кажется не случайным интерес Аверинцева к идеям феноменологии Э. Гуссерля. Напомню, что процедура феноменологической редукции тоже была направлена на преодоление эффекта легкого и ложного понимания: она требовала «вынести за скобки» все наслоения предыдущего когнитивного опыта (то есть отрешиться от него), а затем «вынести за скобки» и все нюансы моего субъективного отношения к предмету рассмотрения. Что же может получиться в итоге? На мой взгляд, в таком подходе С.С. Аверинцев и Э. Гуссерль по сути совпадают: мы можем оказаться там, где только еще *рождается мысль*, где как бы впервые может проявиться некий эйдос – смысловой образ, стягивающий на себя, на свои очертания то, что ранее было безмолвным бытием, бытием, по словам Г. Гегеля, «без всякого дальнейшего определения». Поэтому такой образ одновременно и является частным, и всеобщим, конкретным и тотальным, поскольку он демонстрирует нам какую-то возможность бытия быть, состояться, проявиться. Это бытие, вошедшее в образ и показавшее, каким оно тут и сейчас может быть, единственно таким, каким оно тут и сейчас может быть. Эта потрясающая способность некоторых мыслителей и художников увидеть мир, реальность как бы первым, чистым взглядом, увидеть мир как бы впервые, была имманентно присуща С.С. Аверинцеву, и

именно она делала движение его мысли подлинным, неотразимым и захватывающим. Всякая наша встреча с такой способностью и с людьми, ею наделенными, на мой взгляд, заслуживает статуса самых главных событий жизни.

Наконец, не менее, а, быть может, и еще более важное: смыслы, смысловое ментальное поле всегда замкнуто на человека, оно является пространством запроса на мирскость данной человеку реальности: действительность обживается смысловыми ориентирами человека, приданием ей смысла, то становится есть-tonированной некоторыми ценностями и убеждениями целостностью. Этот момент удачно выразила Г.М. Тарнапольская, ведя речь об «онтологической интуиции» (2009, с. 113). Живая мысль С.С. Аверинцева зачаровывала именно тем, что вела нас по лабиринтам способов обживания мира человеком, прививая нас одновременно и чутье к онтологической интуиции, и бесконечный интерес к родству с любым сущим, и чувство ответственности за наше пребывание в мире.

Закончу словами самого С.С. Аверинцева, по-аверинцевски демонстрирующими сказанное:

Можно быть уверенным в себе самом, в своем превосходстве, в своем успехе, и это противно и глупо; можно быть замороженным опасностью неудачи, и это трусливо; можно вибрировать между вожделением успеха и страхом неудачи, и это суетливо и низко; можно, наконец, сделаться безразличным к будущему, и это – смерть. Благородство и радость – в выходе за пределы этих четырех возможностей, в том, чтобы весело идти в темноту, наперед приняв на себя последствия, чтобы совершенно серьезно, «как хорошее дитя», вкладывать силы в игру, одновременно относясь к ее исходу легко, с полной готовностью быть побитым и смешным. (Аверинцев, 1984)

Вывод. Хотя основным предметом исследований и размышлений С.С. Аверинцева были филология и культура, в этих областях, как и в иных, которые он затрагивал, ему был присущ ори-

гинальный способ философствования, направленный на поиск и выражение смысла.

Литература

- Аверинцев, С.С.** (1969). Похвальное слово филологии. *Юность*, 1.
- Аверинцев, С.С.** (1984). *Честертон, или Неожиданность здравомыслия*.
Взято с http://hrampm.org/userfiles/library/autors/%5Baverintsev_s%5Dgilbert_kit_chesterton%2C_ili_neozhidannost_zdravomysliya.pdf.
- Квитков, Г.Г.** (2013а). *Сергей Аверинцев в отечественной историографии*. Взято с <https://cyberleninka.ru/article/n/sergey-averintsev-v-otechestvennoy-istoriografii>.
- Квитков, Г.Г.** (2013б). *С.С. Аверинцев как историк культуры*. (Дисс. канд. истор. наук). Томск: Нац. исслед. Том. гос. ун-т.
- Седакова, О.** (2004). *Слово Аверинцева*. Взято с <https://omiliya.org/article/slovo-averintseva-olga-sedakova.html>.
- Седакова, О.** (2005). *С.С. Аверинцев: труды и дни*. Взято с <http://www.olgasedakova.com/Moralia/1802>.
- Мамедова, Д.Н.** (Ред.). (2011). *Аверинцев и Мандельштам: статьи и материалы*. Москва: РГГУ.
- Левит, С.Я.** (Ред.). (1998). *Культурология. XX век: энциклопедия* (Т. 2). Санкт-Петербург: Университетская книга.
- Гарнапольска, Г.М.** (2009). *Энергичная диалектика онтогенеза сим-вола*. Томск: Изд-во Томского политехнического университета.

References

- Averintcev, S.S.** (1969). Pokhvalnoe slovo filologii [Commendable word of philology]. *Iunost – Youth*, 1 [in Russian].
- Averintcev, S.S.** (1984). *Chesterton, ili Neozhidannost zdravomysliia*. [*Chesterton, or Surprise of Sanity*]. Retrieved from http://hrampm.org/userfiles/library/autors/%5Baverintsev_s%5Dgilbert_kit_chesterton%2C_ili_neozhidannost_zdravomysliya.pdf [in Russian].
- Kvitkov, G.G.** (2013a). *Sergei Averintcev v otechestvennoi istoriografii*. [*Sergey Averintsev in Russian historiography*]. Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/sergey-averintsev-v-otechestvennoy-istoriografii> [in Russian].
- Kvitkov, G.G.** (2013b). *S.S. Averintcev kak istorik kultury* [*S.S. Averintsev as a cultural historian*]. (Candidate's thesis). Tomsk [in Russian].
- Sedakova, O.** (2004). *Slovo Averintseva* [*Word Averintseva*]. Retrieved from <https://omiliya.org/article/slovo-averintseva-olga-sedakova.html> [in Russian].

- Sedakova, O.** (2005). *S.S. Averintcev: trudy i dni [Averintsev: works and days]*. Retrieved from <http://www.olgasedakova.com/Moralia/1802> [in Russian].
- Mamedova, D.N.** (Ed.). (2011). *Averintcev i Mandelstam: stati i materialy [Averintsev and Mandelstam: Articles and Materials]*. Moscow: RGGU [in Russian].
- Levit, S.Ia.** (Ed.). (1998). *Kulturologiia. XX vek: entciklopediia [Culturology. Twentieth century: Encyclopedia]*. Saint Petersburg: Universitetskaia kniga [in Russian].
- Tarnapolska, G.M.** (2009). *Energiinaia dialektika ontogeneza simvola [Energetic dialectic of symbol ontogenesis]*. Tomsk: Izd-vo Tomskogo politekhnicheskogo universiteta [in Russian].

Стаття надійшла 15 квітня 2019 року.